УДК 902.3
МРНТИ 03.41.91
https://doi.org/10.52967/3007-6528.2024.2.108.117

О традиции вторичного использования деталей больших берестяных сосудов как части погребальной конструкции у средневековых кочевников юга Западной Сибири

© 2024 г. Пилипенко С.А.

Keywords: *archaeology, birch bark vessel, birch bark burial structure*
Түйін сөздер: *археология, қайың қабығының ыдысы, қайың қабығының жерлеу құрылымы*
Ключевые слова: *археология, берестяной сосуд, берестяная погребальная конструкция*

S. Pilipenko[1]
[1]*Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia*

About the tradition of recycling the details of large birch bark vessels as part of the funeral structure among the medieval nomads of the south of Western Siberia

In this work, we for the first time consolidate all known cases of archaeological documentation of large birch bark vessel fragments from medieval burials of the nomadic populations in the southern part of Western Siberia. These findings not only attest to the widespread use of such vessels in the nomadic daily life in antiquity but also indicate a special, careful attitude toward their remains after the items had fallen out of use. An important factor contributing to this careful treatment of birch bark as a material may have been its scarcity in the steppe regions. The presence of a large birch bark fragment allowed it to be reused as part of a burial birch bark structure. It is in this form that such fragments have been preserved in burials dating from the 8th to the 14th centuries AD.
Citation: Pilipenko S. 2024. About the tradition of recycling the details of large birch bark vessels as part of the funeral structure among the medieval nomads of the south of Western Siberia. *Margulan readings–2024.* In 2 vol. Vol. 2. Pp. 108–117 (in Russian).

С.А. Пилипенко[1]
[1]*Новосібір мемлекеттік экономика және басқару университеті, Новосібір қ., Ресей*

Батыс Сібірдің оңтүстігіндегі ортағасырлық көшпелілерде жерлеу құрылымының бір бөлігі болған үлкен қайың қабығынан жасалған ыдыстар бөлшектерін қайта пайдалану дәстүрі жайында

Бұл мақалада Батыс Сібірдің оңтүстігіндегі көшпелі тұрғындарының ортағасырлық жерлеу орындарынан табылған үлкен қайың қабығынан жасалған ыдыстарының бөлшектерін археологиялық тіркеудің барлық белгілі жағдайлары топтастырылған. Мұндай ыдыстар ежелгі дәуірлерде көшпелі өмірде кеңінен таралып қана қоймай, қолданыстан шыққаннан кейін де олардың қалдықтарына да барынша ұқыптылықпен қарағандығы анықталды. Қайың қабығы сияқты материалға ұқыпты болудың маңызды факторы ретінде оның далалық аймақта сирек кездесетінін атауға болады. Қайың қабығының үлкен қалдығы оны жерлеу құрылымының бір бөлігі ретінде пайдалануға мүмкіндік берді. Осы түрінде ол жерлеу орындарында б.з. VIII–XIV ғғ. дейін жетті.
Сілтеме: Пилипенко С.А. 2024. Батыс Сібірдің оңтүстігіндегі ортағасырлық көшпелілерде жерлеу құрылымының бір бөлігі болған үлкен қайың қабығынан жасалған ыдыстар бөлшектерін қайта пайдалану дәстүрі жайында. *Марғұлан оқулары–2024.* 2 том. 2-т. 108–117-бб. (Орысша).

С.А. Пилипенко[1]
[1]*Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Россия*

О традиции вторичного использования деталей больших берестяных сосудов как части погребальной конструкции у средневековых кочевников юга Западной Сибири

В данной работе мы впервые объединяем все известные нам случаи археологической фиксации деталей больших берестяных сосудов из средневековых погребений кочевого населения юга Западной Сибири, свидетельствующие не только о широком их распространении в кочевом быту в древности, но и особом, бережном отношении к их остаткам после выхода изделия из употребления. Важным фактором бережного отношения к такому материалу как береста, возможно, являлась его редкость в степях. Наличие большого фрагмента бересты позволяло использовать его как часть погребальной берестяной конструкции. В таком виде он до нас и дошел в погребениях VIII–XIV вв. н.э.
Цитирование: Пилипенко С.А. 2024. О традиции вторичного использования деталей больших берестяных сосудов, как части погребальной конструкции у средневековых кочевников юга Западной Сибири. *Маргулановские чтения–2024.* В 2-х т. Т. 2. С. 108–117.

Введение

Береста – один из уникальных природных материалов, используемых с незапамятных времен для изготовления различных изделий: от посуды до погребальных конструкций [Грушин и др. 2004: 185]. Основой для погребальных конструкций, как правило, являются вышедшие из употребления берестяные полотнища – тиски, сшитые из нескольких листов и скреплённые между собой узкими продольными полосами по краям полотен. Такие тиски использовались для покрытия домов и летних переносных жилищ, дошедших до этнографической современности. Например, у алтайцев они называются чадырами. Вторичное использование или утилизация, если хотите, происходит по-разному. Их могут разъединить и использовать в укреплении жилой конструкции, в качестве вторсырья для ремонта других подобных изделий, в виде заплаток или накладок, лишь в крайнем случае – для растопки. Одним из сакральных способов вторичного использования является изготовление из секций тисок, погребальных коробов и чехлов по принципу заворачивания. В ходе своего использования тиски часто повреждались, что требовало их ремонта в виде заплаток прямоугольной и овальной форм. Иногда для изготовления заплаток брали уже использованные изделия, о чём свидетельствуют две разные группы отверстий на заплатке из мог. Кармацкий, кург. № 9, погр. 2 [Тишкин 2009: 51].

Возможно, первым, кто отметил вторичное использование деталей берестяных сосудов в конструкции погребальных чехлов эпохи средневековья, был А.П. Уманский при исследовании могильников в урочище Раздумье [Уманский 1987: 93]. Выявление, систематизация и интерпретация фактов о вторичном использовании деталей берестяных сосудов как части погребальной конструкции и является главной целью нашей работы.

Материалы и методы

В ходе многолетней работы с берестяными погребальными конструкциями, при работе в фондах музеев и со специальной литературой, нами было выявлено шесть случаев использования деталей сосудов в качестве дополнительных листов для укрепления берестяного полотна – тиски, из которого изготавливали саму погребальную конструкцию. И два случая использования берестяных

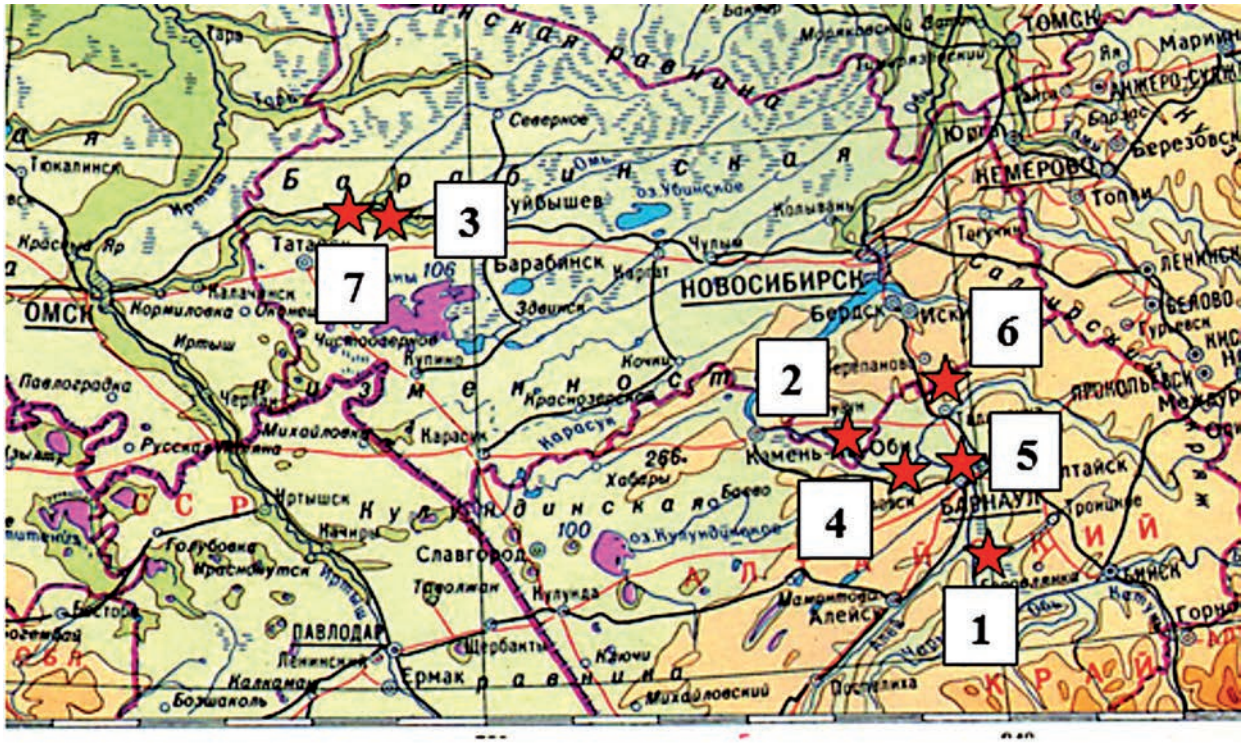

Рис. 1. Картографирование погребальных комплексов с использованием в составе берестяного погребального полотна деталей берестяных сосудов или полукруглых берестяных элементов: *1* – Ближние Елбаны-VI, погр. 4; *2* – Кротово-15; *3* – Усть-Изес-2; *4* – Телеутский Взвоз-1; *5* – Кармацкий; *6* – Чумыш-Перекат; *7* – Малый Чуланкуль-1

1-сур. Қайың қабығынан жасалған жерлеу төсемінің құрамында қайың қабығы ыдыстарының бөлшектерін немесе жартылай шеңберлі қайың қабығы элементтерін пайдалана отырып, жерлеу кешендерін картаға түсіру: *1* – Ближние Елбаны-VI, №4 жерлеу орны; *2* – Кротово-15; 3 – Усть-Изес-2; *4* – Телеут Взвоз-1; *5* – Кармацкий; *6* – Чумыш-Перекат; *7* – Кіші Чуланкуль-1

Fig. 1. Mapping of burial complexes utilizing components of birch bark burial shrouds, including fragments of birch bark vessels or semicircular birch bark elements: *1* – Blizhniye Yelbany -VI, b. 4; *2* – Krotovo-15; *3* – Ust-Izes-2; *4* – Teleutsky Vzvoz-1; *5* – Karmatsky; *6* – Chumysh-Perekat; *7* – Maly Chulankul-1

листов закруглённой формы в конструкции тиски. Во всех случаях – это погребальные комплексы средневековых кочевников юга Западной Сибири (рис. 1)* (*Иллюстрации подготовлены автором).

Методика исследования

При изучении берестяных изделий мы делаем физическое описание предмета со всеми с соответствующими замерами. В случае сильной деформации предмета или его части, разбор проводится с моделированием на бумажном шаблоне. Такой подход позволяет не повреждать более хрупкие берестяные артефакты.

Описание материала

Впервые берестяные детали сосудов выявлены М.П. Грязновым при исследовании мог. Ближние Елбаны-VI в 1925 и 1946 гг. в погребениях 4 и 8. В погр. 4 «Труп был завернут в несколько слоёв бересты, среди которых были выявлены листы от распоротых берестяных изделий.

Обнаружены три полностью сохранившихся круга диаметром 45, 60 и 70 см (рис. 2, *2*)» [Тишкин 2009: 59]. В погр. 8 «В центре под тазовыми костями <…> обнаружены фрагменты берестяного круга диаметром 0,35 см с отверстиями по краю» (рис. 2, *3–4*) [Тишкин 2009: 68]. Все круги имели следы прошивки вдоль края. К сожалению, автор не взял берестяные остатки кругов из погр. 4, но оставил набросок одного из них (рис. 2, *3*). С деталями дна от сосуда из погр. 8 дела обстоят получше (рис. 2, *3–4*). В обоих случаях мы имеем дело с остатками донышек от сосудов с большим диаметром. Шов в строчку с разным шагом, от 1 до 3 см. Возможно, в одном случае нить перехлёстывалась через край заготовки при соединении со стенками сосудов. Таким образом, мы имеем остатки донышек от четырёх сосудов разного диаметра от 35 до 70 см.

В 1960–1966 гг. А.П. Уманским проводились систематические исследования археологических памятников на ур. Раздумье. При изучении погр. 1 в мог. Раздумье-VII, автором было обнаружено: «Подстилка, берестяное перекрытие и гробовище сшиты из крупных пластов бересты от старой утвари, соединённых продольными берестяными лентами. *К головному концу покрытия были пришиты снизу два полукруга диаметром около 0,4 м и квадрат тоже из бересты, еще один полукруг подшит под костями таза*» [Уманский 1987: 97] (курсив – авт.).

В 1970 г. при исследовании курганного могильника XIII–XIV вв. Кротово-15 (рис. 1, *2*), в кург. № 2 погр. 1 под костями погребённого, на участке от черепа до района живота, был найден берестяной круг диаметром 50 см (рис. 3, *1*) [Пилипенко 2015: 177].

В 1986 г. при исследовании курганного могильника Малый Чуланкуль-1 (рис. 1, *7*) найден ряд погребений XIII–XIV вв., совершенных в берестяных погребальных конструкциях различного типа [Молодин и др. 1990: 128]. При изучении одной из них В.Б. Малиновским выявлены полукруглые берестяные листы в составе конструкции берестяного полотнища – тиски, из которого и был изготовлен один из берестяных коробов [Малиновский 1990: 214].

В 1989 г. А.И. Соловьевым при исследовании курганного могильника XIII–XIV вв. Усть-Изес-2, расположенного на реке Тартас (Новосибирская обл.) (рис. 1, *3*), в кург. № 1, погр. 1 также была обнаружена берестяная погребальная конструкция с остатками деталей дна большого туеса, расположенной в отличие от остальных выявленных нами, не в нижней части конструкции (под телом), а поверх (рис. 3, *3а, б, 4*). Диаметр дна туеса 40–42 см. Дно состояло из двух слоёв, расположенных перпендикулярно по отношению друг к другу. Прошивка шла вдоль края дна (рис. 3, *3а*) [Соловьев 2007: 69].

В 1996 г. при исследовании курганного могильника XIII–XIV вв. Телеутский Взвоз-1 (рис. 1, *4*), в потревоженном погр. 1 кург. № 1 (рис. 3, *2а, б*) найдены остатки дна берестяного сосуда диаметром 38 см, со следами прошивки вдоль края с шириной шага шва боле 1 см [Тишкин и др. 2002: 43].

В 2003 г. при исследовании могильника XIII–XIV вв. Кармацкий (рис. 1, *5*) в кург. № 69, погр. 1 также встречены остатки погребальной конструкции из дерева и бересты с применением в конструкции части берестяного круга большого диаметра, нашитую на берестяное полотно в районе ног, как и в погр. 1 кург. № 1 мог. Усть-Изес-2, в верхней части конструкции (рис. 2, *1а, б*). Диаметр выявленного дна от туеса составляла, примерно, 45×50 см [Тишкин 2009: 92].

В 2003–2004 гг. в Кемеровской области А.М. Илюшин исследовал курганный могильник XIII–XIV вв. Конёво-1, погребения которого были совершены с использованием дерево-берестяных конструкций. При изучении одной из конструкций мной был найден фрагмент берестяного листа с закругленным краем, совпадающий по форме с деталями конструкций ряда берестяных чехлов из мог. Малый Чуланкуль-1 [Малиновский 1990: 213].

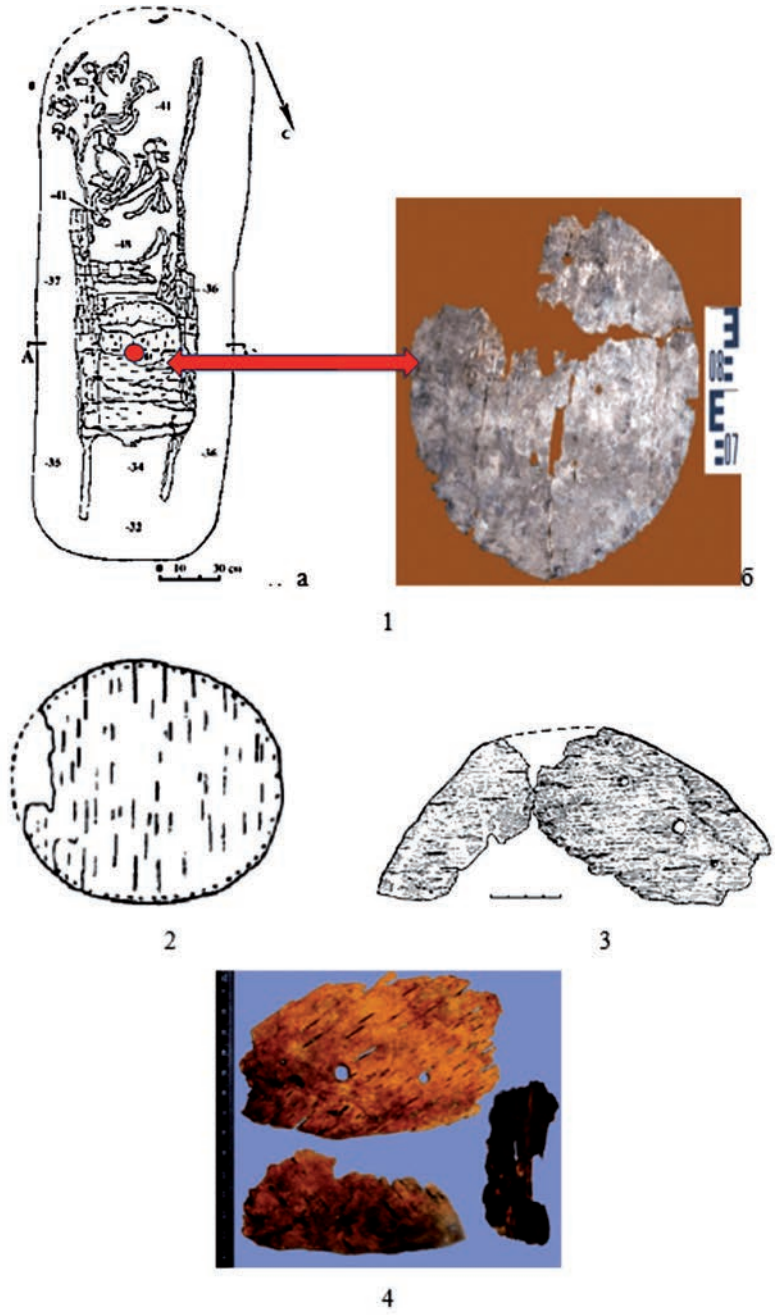

Рис. 2. Детали берестяных сосудов из погребений юга Западной Сибири:
1а – мог. Кармацкий, кург. № 69, погр. 1*, 1б* – берестяные детали дна сосуда;
2 – мог. Ближние Елбаны-VI, погр. 4; *3–4* – мог. Ближние Елбаны-VI, погр. 8

2-сур. Батыс Сібірдің оңтүстігіндегі жерлеу орындарынан табылған қайың қабығынан жасалған ыдыстардың бөлшектері: *1а* – Кармацкий қорымы, № 69 оба, №*1* жерлеу орны; *1б* – ыдыс түбінің қайың қабығының бөлшектері; *2* – Ближние Елбаны VI қорымы, № 4 жерлеу орны; *3–4* – Ближние Елбаны-VI, № 8 жерлеу орны

Fig. 2. Details of birch bark vessels from burials in the south of Western Siberia:
*1*a – b.g. Karmatsky, kurg. 69, b. 1*, 1b* – birch bark parts of the bottom of the vessel;
2 – b.g. Blizhniye Yelbany-VI, b. 4; *3–4* – b.g. Blizhniye Yelbany-VI, b. 8

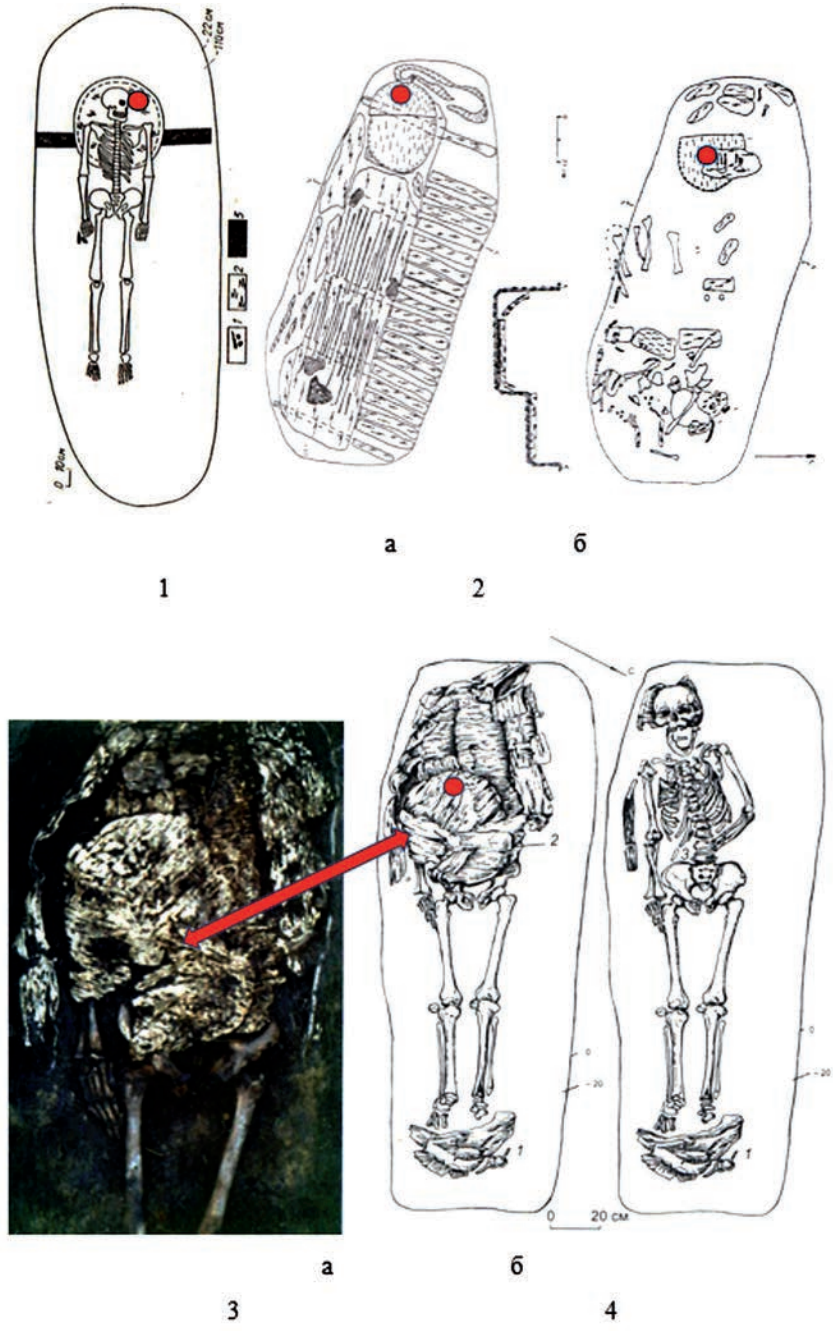

Рис. 3. Местоположение деталей берестяных сосудов в погребениях средневековых кочевников юга Западной Сибири: *1* – Кротово-15, кург. № 2, погр. 1; *2а, б* – Телеутский Взвоз-1, кург. № 1, погр. 1; *3а, б; 4* – Усть-Изес-2, кург. № 1, погр. 1

3-сур. Батыс Сібірдің оңтүстігіндегі ортағасырлық көшпенділердің жерлеу орындарындағы қайың қабығынан жасалған ыдыстары бөлшектерінің орналасуы*: 1* – Кротово-15, № 2 оба №1 жерлеу орны; *2а, б* – Телеутский Взвоз-1, № 1 оба, №1 жерлеу орны; *3а, б; 4* – Усть-Изес-2, № 1 оба, №1 жерлеу орны

Fig. 3. Location of birch bark parts of birch bark vessels in the burials of medieval nomads in the south of Western Siberia: *1* – Krotovo-15, kurg. No. 2, burial 1; *2a, b* – Teleutsky Vzvoz-1, kurg. No 1, burial 1; *3a, b; 4* – Ust-Izes-2, kurg. No. 1, burial 1

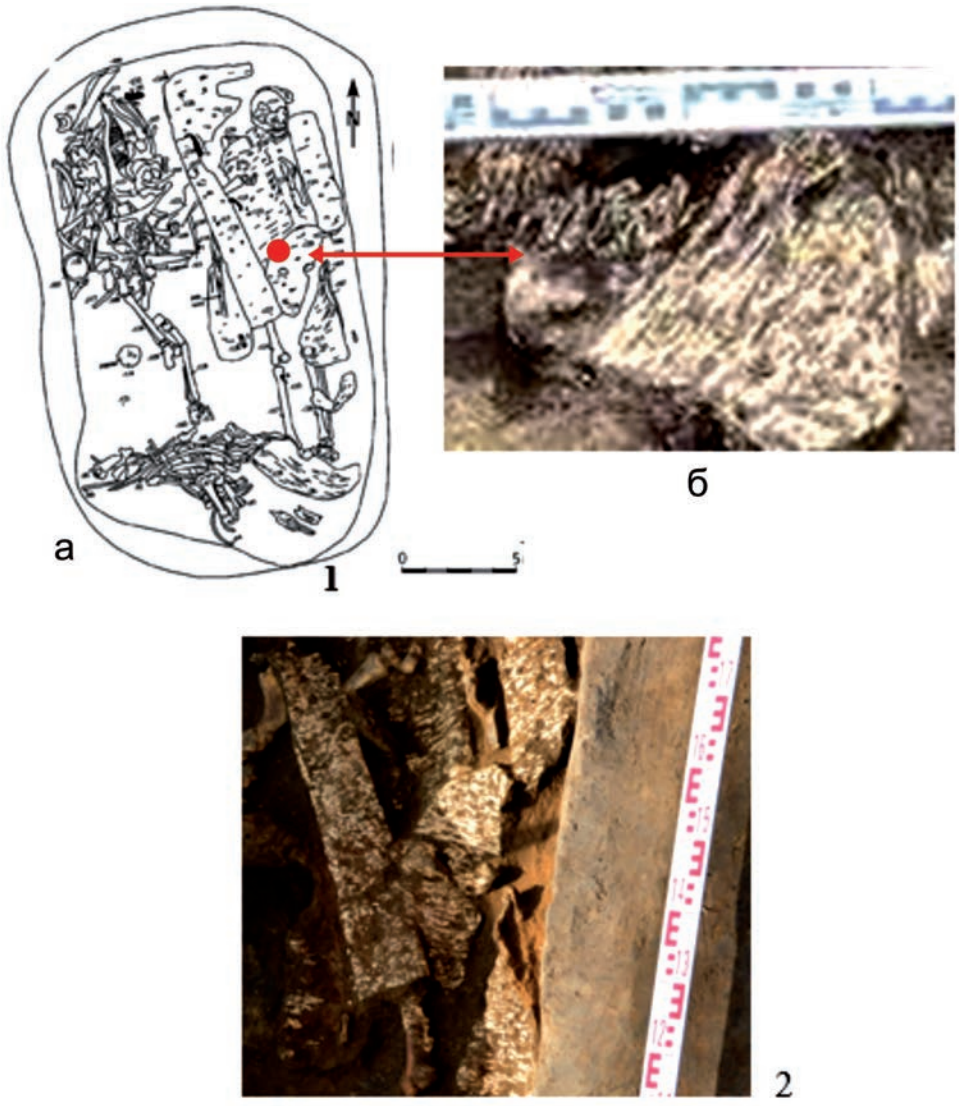

Рис. 4. Местоположение деталей берестяных сосудов в раннесредневековом погребении с юга Западной Сибири: мог. Чумыш-Перекат, погр. 28

4-сур. Батыс Сібірдің оңтүстігінен табылған ерте ортағасырлық қорымдағы қайың қабығынан жасалған ыдыс бөлшектерінің орналасуы: Чумыш- Перекат қорымы,, №28 жерлеу орны

Fig. 4. Location of birch bark parts of birch bark vessels in an early medieval burial from the south of Western Siberia: Chumysh-Perekat, burial 28

В 2013–2014 гг. археологической экспедицией под руководством А.В. Фрибуса и С.П. Грушина исследовался в Верхнем Приобье раннесредневековый мог. Чумыш-Перекат (рис. 1, *б*), датированный VIII–IX вв. [Фрибус, Грушин 2021: 346]. При изучении погребения человека с конём в погр. 28 выявлено берестяное перекрытие поверх человеческого тела. В районе тазовых костей нами выявлены остатки половины берестяного дна сосуда со следами прошивки вдоль края (рис. 4, *1а*, *б*, *2*). Размеры сохранившейся части дна сосуда – 32×15 см.

Обсуждение

Таким образом, нам удалось выявить значительную серию кочевнических погребений на юге Западной Сибири, в основном относящихся к периоду XIII–XIV вв., от Кемеровской области на востоке (Конево-1) до западной части Барабинской лесостепи (Малый Чуланкуль-1, Усть-Изес-2); от юга Новосибирской области (Кротово-15), далее на юг на территорию Алтайского края (Раздумье-VII, Кармацкий, Ближние Елбаны-VI, Телеутский Взвоз-1), где были вторично использованы детали туесов больших размеров как часть берестяного погребального перекрытия, чехла или короба. Неожиданно ранним оказался комплекс из погр. 28 мог. Чумыш-Перекат, датированный VIII–IX вв., расположенный в Верхнем Приобье. Это позволяет нам удревнить выявленную традицию до раннего Средневековья. Несмотря на значительный разрыв в хронологии между мог. Чумыш-Перекат VIII–IX вв. и остальными памятниками, датированными XIII–XIV вв., учитывая, что мы имеем дело с одной и той же территорией, можно не сомневаться в существовании традиции вторичного использования берестяной посуды в погребальном обряде кочевого населения юга Западной Сибири, как в момент выявленного промежутка времени между VIII и XIII вв. н.э., так и, возможно, в предыдущий, более ранний период.

Заключение

В ходе проведённой работы нами были выявлены факты вторичного использования берестяной посуды крупного размера. Все выявленные детали относятся к донышкам туесов среднего и большого диаметра от 35 до 70 см. Все сосуды, скорее всего, относятся к берестяной посуде цилиндрической формы по классификации Е.Г. Фёдоровой [Фёдорова 1994: 76]. В одном случае (Усть-Изес-2) сохранились оба слоя дна сосуда с перпендикулярным расположением листов, так же как у этнографических экземпляров. К сожалению, мы ничего пока не можем сказать о высоте стенок выявленных изделий. Высота стенок сосудов с диаметром дна до 30 см, вероятно, может равняться диаметру дна сосуда, если судить по этнографическим образцам. Высота стенок сосудов с диаметром дна от 40 см и более может иметь диаметрально противоположную высоту от 10–15 см, при диаметре сосуда от 40–45 см до 60 см. Эти данные мы получили при изучении одной из этнографических коллекций из собраний Института археологии и этнографии СО РАН. Это коллекция берестяных изделий, собранных в 1970-е годы А.П. Окладниковым в Бурятии. Особенностью этой коллекции является наличие берестяной посуды с широким диаметром дна сосудов при разной величине стенок. При этом, скорее всего, у изучаемых нами археологических сосудов, независимо от диаметра, были двойные стенки.

Отдельно стоит отметить, что закругление формы берестяного листа в погребальной конструкции достигалось так же непосредственно перед изготовлением части тиски, путем его первоначального обрезания, для создания закруглённой формы погребального короба, как мы это видим у одной из погребальных конструкций в мог. Малый Чуланкуль-1 и Конёво. Осмотр этих листов показал, что листы были закруглены при заготовке берестяного сырья пластовым методом. Закругление листа делали в местах с явными дефектами, и в местах прорастания веток. Эти участки имеют сильные искривления округлой формы, деформирующие более ровные участки коры. Дальнейшие наши исследования дополнят общую картину применения берестяных изделий средневековым населением юга Западной Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1 *Грушин С.П., Пилипенко С.А., Бильгибаев Е.А.* Берестяной короб из могильника Телеутский Взвоз-1: опыт археолого-этнографической реконструкции // Интеграция археологических и этнографических исследований / Отв. ред. К.Н. Тихомиров, Н.А. Томилов. Алматы; Омск: Наука, 2004. С. 182–185.

2 *Малиновский В.Б.* Технология изготовления берестяных чехлов по материалам позднесредневекового могильника Малый Чуланкуль-1 // Проблемы технологии древних производств. Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1990. С. 206–216.

3 *Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И.* Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. 262 с.

4 *Пилипенко С.А.* Берестяные изделия из курганного могильник Кротово-15 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края / Отв. ред. А.А. Тишкин, В.П. Семибратов. Вып. XXI. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 176–184.

5 *Соловьев А.И.* Памятник Усть-Изес-2 и этнокультурные процессы во второй четверти II тысячелетия в предтаежном Обь-Иртышье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1 (29). С. 67–72.

6 *Тишкин А.А.* Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул: Азбука, 2009. 208 с.

7 *Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А.* Курганный могильник Телеутский Взвоз-1 и культура населения лесостепного Алтая в монгольское время. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 276 с.

8 *Уманский А.П.* Археологические памятники урочища Раздумье // Археологические исследования на Алтае / Отв. ред. А.П. Уманский. Барнаул: АлтГУ, 1987. С. 81–100.

9 *Фёдорова Е.Г.* Берестяная утварь народов Сибири. Конец XIX – первая половина XX в. // Памятники материальной культуры народов Сибири / Отв. ред. Р.Ф. Итс, Ч.М. Таксами. СПб.: Наука, 1994. С. 76–119.

10 *Фрибус А.В., Грушин С.П.* Всадники эпохи Тюркских каганатов на Северном Алтае (по материалам могильника Чумыш-Перекат) // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: Сб. науч. ст., посвящ. 80-летию профессора Дмитрия Глебовича Савинова / Отв. ред. Н.Ю. Смирнов. СПб.: ИИМК РАН, 2021. С. 339–354.

REFERENCES

1 Grushin, S. P., Pilipenko, S. A., Bilgibayev, E. A. 2004. In: Tikhomirov, K. N., Tomilov, N. A. *Integratsiya arheologicheskih i etnograficheskih issledovaniy (Integration of archaeological and ethnographic research*). Almaty; Omsk: “Nauka” Publ., 182–185 (in Russian).

2 Malinovskiy, V. B. 1990. In: *Problemy tekhnologii drevnih proizvodstv (Problems of technology of ancient industries*), Novosibirsk: Institute of History, Philology and Philosophy SB USSR Academy of Sciences, 206–216 (in Russian).

3 Molodin, V. I., Sobolev, V. I., Solov’ev, A. I. 1990. *Baraba v epohu pozdnego srednevekov’ya (Baraba in the Late Middle Ages).* Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).

4 Pilipenko, S. A. 2015. In: Tishkin, A. A., Semibratov, V. P. (eds.). *Sokhranenie i izuchenie kulturnogo naslediya Altaiskogo kraya (Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory),* XXI, Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta., 176–184 (in Russian).

5 Solov’ev, A. I. 2007. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia)* 1 (29), 67–72 (in Russian).

6 Tishkin, A. A. 2009. *Altai v mongolskoe vremya (po materialam arheologicheskih pamyatnikov) (Altai in the Mongol period (based on the materials of archaeological sites).* Barnaul: “Azbuka” Publ. (in Russian).

7 Tishkin, A. A., Gorbunov, V. V., Kazakov, A. A. 2002. *Kurgannyi mogilnik Teleutskii Vzvoz-1 i kultura naseleniya lesostepnogo Altaya v mongolskoe vremya (The burial mound Teleutsky Vozvoz-1 and the culture of the population of the forest-steppe Altai in the Mongolian period).* Barnaul: Altai University (in Russian).

8 Umanskiy, A. P. 1987. In: Umanskiy, A. P. (ed.). *Arheologicheskie issledovaniya na Altae (Archaeological research in Altai).* Barnaul: Altai State University, 81–100 (in Russian).

9 Fyodorova, E. G. 1994. In: Its, R. F. Taksam, Ch. M. (eds.). *Pamyatniki materialnoy kultury narodov Sibiri (Monuments of the material culture of the peoples of Siberia)*. St. Petersburg: “Nauka” Publ., 76–119 (in Russian).

10 Fribus, A. V., Grushin, S. P. 2021. In: Smirnov, N. Y. (ed.). *Tvorets kultury. Materialnaya kultura i duhovnoe prostranstvo cheloveka v svete arheologii, istorii i etnografii (The creator of culture. Material culture and the spiritual space of man in the light of archaeology, history and ethnography)*. St. Petersburg: Institute for the History of material culture RAS, 339–354 (in Russian).

About the Author

Pilipenko Sergey – pedagogue of the highest category, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia. ORCID: 0000-0001-7963-9891 E-mail: Pilipenkosergej@mail.ru

Автор туралы мәліметтер

Пилипенко Сергей Алексеевич – жоғары санатты педагог, Новосібір мемлекеттік экономика және басқару университеті, Новосібір қ., Ресей

Сведения об авторе

Пилипенко Сергей Алексеевич – педагог высшей категории, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Россия

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 02.04.2024.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 02.05.2024.